

АКТУЛЬНАЯ ТЕМА

РЕЙТИНГОВАНИЕ ВУЗОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

ЗАДОРЖНЮК Иван Евдокимович – д-р филос. наук, начальник отдела социально-гуманитарных журналов, НИЯУ МИФИ. E-mail: zador46@yandex.ru

КИРЕЕВ Сергей Васильевич – д-р физ.-мат. наук, декан факультета повышения квалификации и переподготовки кадров, НИЯУ МИФИ. E-mail: svkireyev@mephi.ru

***Аннотация.** Обсуждается вопрос социологического обеспечения проблемы и процедур рейтингования вузов. Приводятся данные о рейтингах вузов за 2015–2016 гг., дается социологическая интерпретация их динамики и обсуждаются условия оценивания в них отечественных вузов. Характеризуется обеспечение ускоренного продвижения в рейтингах НИЯУ МИФИ, занимающего ведущие позиции в отечественных и форсированно поднимающего свой статус в международных рейтингах. Предлагаются рекомендации по более корректному социологическому обеспечению критериев рейтингования, обсуждается перспектива создания и закрепления статуса отечественного рейтинга вузов.*

***Ключевые слова:** рейтинг, вузы-лидеры, рейтингование отечественных вузов, социологические параметры, рейтинговые ловушки, востребованность выпускников*

***Для цитирования:** Задоржнюк И.Е., Киреев С.В. Рейтингование вузов: социологическое обеспечение // Высшее образование в России. 2016. № 11 (206). С. 55–65.*

Центр социологических исследований при Министерстве образования и науки под руководством Ф.Э. Шереги провел в 2014–2015 гг. большую работу по изучению рейтингов университетов с опорой на международный и российский опыт. Ее итоги изложены в фундаментальном двухтомнике, материалы которого позволили четче определить стратегию вхождения отечественных вузов в международные рейтинги и оформить контуры национального рейтинга [1; 2].

Прежде чем обсудить некоторые результаты этой работы и наметить перспективу дальнейших социологических исследований проблемы рейтингования, отметим, что хотя слово *rating* употребляется в английском языке с 1534 г. – для обозначения места в некоем порядке, – в значении измерения какой-либо позиции личности или группы оно начало употребляться лишь с 1921 г. В 1927 г. журнал *Scribner's Magazine* первым написал о рейтинговании

социальных институтов, а с 1930 г. многие издания определяли рейтинги сначала радио-, а затем и телепрограмм. В 1980 г. газета *Times* – та самая, которая организовала схему рейтингования вузов под названием *Times Higher Education (THE) World University Rankings*, – ввела выражение «война рейтингов» [3]. Характерно, что «Британская энциклопедия» применяет слово «рейтинг» лишь для обозначения класса яхт, а «Энциклопедия Американа» не употребляет его вовсе. Тем самым можно утверждать, что слово «рейтинг» в англоязычном научном дискурсе появилось относительно недавно, но уже обладает некой харизмой – и чаще всего устрашающей, а точнее – дискриминирующей. Тем не менее с ним – и с обозначаемым им феноменом – следует считаться, обеспечивая социологическую адекватность подлинной позиции того или иного вуза в общих и частных ранжируемых списках.

Журнал «Высшее образование в Рос-

сии» постоянно держит в поле зрения проблему рейтингования вузов и предлагает возможные пути если не ее решения, то кропотливой оценки соответствующих процедур. Рассмотрим ряд публикаций, не отказывая себе в праве критического их обсуждения.

В статье о пространстве индикаторов оценивания авторы – доктора физико-математических, технических и экономических наук – правомерно утверждают, что занять более высокие места в международных рейтингах отечественным вузам можно лишь в условиях открытости глобального научного пространства и освоения англоязычных информационных ресурсов, на фоне решения более важной задачи – приоритетности инновационного развития сферы образования. «Следует подчеркнуть необходимость усиления внимания вузовского сообщества к логике и результатам всех известных международных рейтингов» [4, с. 19]. На наш взгляд, вряд ли стоит выстраивать логику (развития отечественного вуза) под результат (место в рейтинге) – лучше делать образовательные и иные инновации по-своему, исходя из интересов развития науки и образования, а не их соответствия внешне задаваемым нормам и параметрам. Два слова об англоязычности информационных ресурсов. Как известно, М.В. Ломоносов знал латынь и немецкий, писал на них свои научные труды. Но он же активно вводил русскоязычную научную лексику, казалось бы, совершенно лишнюю для тогдашней системы «рейтингования». Он не снискал достойной его достижений международной известности, но открыл собой ряд национальных гениев в науке, перворазрядной задачей которых было решение множества задач без подстраивания под стандарты внешнего оценивания. Хорошо бы в первую очередь продолжить этот ряд, а уж затем думать об их достойном месте – при условии развитой системы правообладания на любую мелочь и в научных разработках, и в образовательных инновациях.

В статье о недостатках устоявшегося ранжирования российских университетов отмечается, что оно не учитывает векторов их развития с сочетаемостью разнородных сторон образовательной и научной активности вузов. Векторное же описание не только ориентировано на учет того, что есть, но и прогнозирует то, что может быть, фиксирует не только данности, но и заданность [5, с. 9]. Это правильно, но как оценивать векторы, а тем более их подсчитывать? Нужны методики особого рода, о которых в статье не говорится. Специалисты по наукам об образовании, обсуждая указанную проблему, ставят вопрос о соотношении отечественного и международных рейтингов вузов. В своем большинстве они акцентируют неотвратимость – да будет позволено так высказаться – создания национального рейтинга вузов. Пока, по мнению одного из них, тоже доктора технических наук, он далек от достоверности, и хорошо бы ему пройти «соответствующий зарубежный аудит» [6, с. 25]. Остается задаться вопросом: чему или кому «соответствующий»?..

Конкретизируя эту проблему, казанские ученые (вузы города занимают заметные места в рейтингах) подчеркивают, что наибольших успехов в этом плане добиваются федеральные и национальные исследовательские университеты. Правда, за редкими исключениями и эти вузы-лидеры мало озабочены вопросом о путях повышения конкурентоспособности отечественного высшего образования по ключевым параметрам, в частности, востребованности выпускаемых ими специалистов. Авторы описали стратегию точечной поддержки вузов с особым статусом, но пока не оценили ее [7, с. 14]. Вряд ли можно сделать это за них, при этом в словосочетании «точечная поддержка» хорошо бы выделить, сколь заметен потенциал той или иной «точки» в плане ее саморазвития. Ведь многие вузы учатся зарабатывать деньги – и это им удается. Думается, не потому, что они ру-

ководствуются принципом: делай как они, то есть вузы, занимающие ведущие места в рейтингах; в большей мере им присущ принцип, когда-то озвученный композитором Бетховеном: Человек, помоги себе сам.

В конце апреля 2016 г. в отчете правительства Государственной Думе премьер-министр РФ Д. Медведев отметил результативность программы вхождения отечественных вузов в международные рейтинги, а 19 мая на заседании правительства подчеркнул настоятельность их поддержки со стороны государства и бизнеса с целью повышения конкурентоспособности. При этом отмечалось, что рейтинги – не самоцель: «Рейтинги нам нужны не для самих рейтингов, а для качества подготовки специалистов, для того, чтобы учиться в наших университетах было и полезно, и престижно»¹.

Важно отметить, что эти утверждения прозвучали на фоне явного продвижения российских вузов в международных рейтингах. Так, если в 2014/2015 учебном году в один из наиболее авторитетных рейтингов *Times Higher Education (THE) World University Rankings* входили два отечественных вуза – МГУ и Новосибирский госуниверситет, то в 2015/2016 их стало 13, при этом МГУ поднялся с 196-го на 161-е место. Санкт-Петербургский политехнический университет вошел в численный промежуток 201–250, Томский политехнический – 215–300, МИФИ и Казанский федеральный университет – 301–350, Новосибирский госуниверситет и МГТУ им. Н.Э. Баумана – 401–500, МФТИ, МИСиС, Южный и Уральский федеральные университеты, Томский госуниверситет – 501–800. Заметно повысились места отечественных вузов и в других рейтингах, хотя по многим параметрам они достойны куда более высоких позиций, доказательством чему служит увеличивающаяся востребо-

ванность их выпускников и в России, и за рубежом. Согласно рейтингу THE за 2016/2017 уч. год в список из 980 названий вошли 24 отечественных вуза, причем 11 из них впервые. МГУ занял 188-е место, МФТИ – с 301-го по 350-е, ранее не входившие в этот рейтинг ИТМО и ВШЭ заняли места соответственно между 351–400 и 401–500. В последней группе оказались также МИФИ, Казанский федеральный университет, Новосибирский госуниверситет и СПбГУ. В группу 501–600 вошли два томских вуза, а в группу 601–800 – МГТУ им. Н.Э. Баумана и СПбПУ Петра Великого. Остальные (из них девять – новички, как ИТМО и ВШЭ): Воронежский, Нижегородский и Саратовский госуниверситеты, Сибирский, Южный и Уральский федеральные университеты, МИЭТ, МИСиС, РУДН, Первый Московский медицинский университет, Новосибирский технический университет и Самарский аэрокосмический университет – заняли места ниже 800-го².

Согласно рейтингу *QS World University Rankings* за 2016/2017 уч. год, в него вошли 22 вуза (за предшествующий год – 18). МГУ остался на той же позиции (108-е место) за счет высоких оценок экспертов из академической среды, надежной репутации среди работодателей и форсированного привлечения иностранных студентов; по сравнению с 2012 г. вуз поднялся на восемь позиций вверх. СПбГУ занял 258-е место, опустившись на две позиции вниз (это значимое место с учетом острой конкурентной борьбы, в основном с восточноазиатскими вузами, сохранено за счет полипредметных научных исследований). Третье место среди вузов РФ с 306-й позицией в списке занял Новосибирский госуниверситет (основное его преимущество – установка на образование через научные исследования). Следующие два высоких места – за техническими вузами. Это МГТУ им. Н.Э. Баумана,

¹ Российская газета. 2016. 20 мая.

² Times Higher Education (THE) World University Rankings. URL: <https://www.timeshighereducation.com/>

переместившийся на 306-ю строку (поднялся на 32 позиции), и МФТИ – на 350-ю (соответственно – на 80 позиций). То же 350-е место отводится и МГИМО, который поднялся на 37 позиций. Далее следуют Томский государственный (377) и Томский политехнический (400) университеты. Последний «на фотофинише» обошел МИФИ, занявший место в десятке 401–410. Близко к ним находятся Санкт-Петербургский политехнический университет и Высшая школа экономики (с 411 по 420). Казанский федеральный университет находится в группе 501–550, а Дальневосточный – в группе 551–600 (он поднялся по сравнению с предыдущим годом более чем на 100 пунктов – как и МИФИ, Томский и Воронежский госуниверситеты). В группе 600–650 находятся МИСиС, РУДН и Уральский университет; в группе ниже 700 – Нижегородский и Воронежский университеты, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова и Новосибирский государственный технический университет³.

Все же есть основания утверждать, что ряд наиболее известных рейтингов, и в первую очередь вышеупомянутый рейтинг ТНЕ, в чем-то дискриминирует отечественные вузы. Что бы ни говорилось и как бы ни подсчитывалось, а потенциал МГУ никак не может быть ниже «доминирующих» в списке над ним целых 40 вузов США, около 20 Великобритании, где-то по десятке Австралии и Канады. Ни один из неанглоязычных вузов не пересек четвертьсотенную отметку: Каролинский университет из Швеции занимает 26-е место, Мюнхенский – 29-е, а Пекинский – 42-е; непосредственно перед МГУ расположены университет Сунгкьонквана из Южной Кореи, Дрезденский технический университет и даже Тринити-колледж из Дублина. Ситуация немного изменилась в рейтинге 2016/2017 уч. г.: на девятое место вышел Швейцарский федеральный технологический институт, а

на 24-е – Национальный университет Сингапура. Каролинский университет оказался на 28-м месте, Пекинский – на 29-м, а Мюнхенский – на 30-м. МГУ опередили университеты из Дании, Люксембурга и Южной Африки.

Именно поэтому нужны национальные системы рейтингования вузов мира. Работу по их созданию уже провели даже такие страны, как Саудовская Аравия и Украина; в Российской Федерации она пока не завершена [8]. Хотелось бы, принимая во внимание ее провокативность – то есть побуждающую к введению новшеств (иногда рискованных) активность, – избежать провокаций и ловушек. Одно из средств – взвешенная соотнесенность (комплементарность) мировой и национальной систем рейтингования вузов. Например, помещая на первые места в мировых рейтингах в качестве безусловных лидеров университеты США и закрепляя их бренды, американцы вовсе не «зацикливаются» на полноценности такого лидерства и для собственных нужд вводят национальный рейтинг. Еще с 1983 г. журнал *U.S. News & World Report* ведет рейтинг *America's best colleges* – лучших вузов только своей страны (базу данных можно получить при подписке на него). Журнал, составляя указанный рейтинг, весьма щепетил в отношении своей репутации. Отечественным СМИ как патронам системы рейтингования еще далеко до ее уровня. Действительно, пользователи указанного рейтинга – в первую очередь работодатели, которых трудно провести в отношении квалификации специалистов, выходящих из вузов на рынок труда.

Отметим наличие некоторых препятствий или, скорее, провокаций на пути в международные рейтинги. Кейнсианцы ввели в макроэкономику понятие «инвестиционная ловушка» (*investment trap*). В строго научном смысле это понятие обозначает ситуацию, при которой спрос на инве-

³ <http://www.topuniversities.com/university-rankings> 2016/2017

стиции неэластичен к ставке процента. В дальнейшем оно «опростилось» и стало указывать на такую не совсем корректную экономическую стратегию, которая ведет к значительным потерям вложенного капитала, а вследствие этого – и к невозможности сделать качественную инвестицию.

Сегодня финансовые вложения в образование – крайне усложняющееся дело, о чем свидетельствуют острейшие дебаты в политических кругах и в СМИ. При этом надо избегать ловушек или, по крайней мере, видеть их. И тогда то же рейтингование предстанет не как некая священная корова в плане оценивания вуза, а как та яма, в которую эта корова может попасть. Чтобы не получилось: рейтинг высокий – а качество образования не поднимается. Если попытаться ввести метафору «рейтинговая ловушка», то ее смысл будет таков: нас призывают форсированно ввести те же кампусы, резко (а можно сказать и резво, но безответственно) наращивать информатизацию образования с обещанием, что это, как в случае с радиофикацией, согласно И. Ильфу и Е. Петрову, «принесет счастье». И вот кампусы будут построены, а счастья – повышения продуктивности системы образования – так и не обнаружится... И еще: иногда оглушающе звучат призывы к полной технизации процесса обучения в вузе. Но научная креативность и социальная продуктивность образования – куда более тонкие материи, чем его тотальная информатизация, хотя данное соображение ни в коем случае не должно служить барьером на пути к ней.

Еще одно соображение: по утверждению «Российской газеты», «увеличение иностранного контингента учащихся и усиление публикационной активности произошли по причине подстраивания многих российских вузов под существующие критерии глобальных рейтингов университетов. Данной тенденции нельзя дать однозначную оценку. С одной стороны, увеличение международной компоненты, безус-

ловно, важно для обмена опытом и повышения престижа российской высшей школы за рубежом. Но, с другой стороны, ограниченность критериев, по которым сейчас принято измерять степень интернационализации, таит в себе немалые риски для российских вузов» [9]. Этим подтверждается то, что ряд рисков деструктивно влияет на отечественную систему образования, и они могут быть отнесены к разряду ловушек.

Составлять отечественные и готовить международные рейтинги вузов нам особенно сложно потому, что в Российской Федерации уже привыкли использовать образование «не по назначению» – примерно 25 лет оно служило средством отвлечения молодежи и от учения (за диплом), и от труда, и от армии [10, с. 20]. Пора научиться использовать его «по назначению» – для опережающего социально-экономического развития России по направлению к обществу знаний, и как раз этим вызваны инициативы по созданию систем национального рейтингования, которые уже вводятся⁴. В 2017 г. предполагается публикация отечественных и международных рейтингов, разработанных в России. И здесь рейтинги – скорее узкодифференцируемые показатели, чем директивные указатели, и их назначение – улавливать социальную и экономическую продуктивность знания, в частности, фиксируемую показателем трудоустройства, а не дипломообладания.

Обсуждение предложений по введению национальной системы рейтингования уже ведется, более того – разрабатываются и соответствующие рекомендации по ее оптимизации с учетом мировых рейтингов. Рейтинговое агентство RAEX (Эксперт РА) при поддержке фонда О. Дерипаски и в сотрудничестве с «Российской газетой» составило уже пятый (с 2012 г.) ежегодный рейтинг 100 вузов России. При его подготовке использовались статистические пока-

⁴ См.: <http://Unirating.ru>

затели, а также результаты опросов 28 тысяч респондентов: с одной стороны – работодателей, представителей академических и научных кругов, а с другой – студентов и выпускников. Его результаты относительно первой десятки показаны в таблице [9].

метрами: 99 из их числа – государственные, частным является лишь Российский новый университет (98-е место, причем по условиям получения образования этот вуз занимает 53-е место, находясь практически в середине рейтинга). Примечательно, что в

РЕЙТИНГ ВУЗОВ РОССИИ RAEX (ЭКСПЕРТ РА), 2016 ГОД

Место, 2016 год	Место, 2015 год		Рейтинговый функционал	Условия для получения качественного образования, ранг	Уровень востребованности выпускников работодателями, ранг	Уровень научно-исследовательской деятельности, ранг
1	1	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова	4,591	1	2	1
2	2	Московский физико-технический институт (государственный университет)	4,460	3	3	3
3	3	Национальный исследовательский ядерный университет "МИФИ"	4,235	7	6	2
4	4	Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана	4,076	10	1	14
5	6	Санкт-Петербургский государственный университет	4,072	5	12	6
6	5	Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"	4,067	6	7	15
7	8	Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ	4,033	2	13	36
8	7	Национальный исследовательский Томский политехнический университет	4,003	4	20	4
9	9	Новосибирский национальный исследовательский государственный университет	3,913	8	14	10
10	10	Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина	3,823	22	4	7

Тройку лидеров рейтинга составляют МГУ, МФТИ и НИЯУ МИФИ за счет высокого уровня образования (факторный вес 0,5) и ведущих позиций в научно-исследовательской деятельности (факторный вес – 0,2). Востребованность выпускников работодателями (факторный вес – 0,3) вывел на первое место МГТУ им. Н.Э. Баумана, что подтверждается статистикой и репутационными замерами. В целом в числе лучших вузов, активно сотрудничающих с работодателями, находятся как раз технические. Студенты в процессе учебы получают практические навыки и умения, что важно для успешного трудоустройства по окончании вуза. В МФТИ свыше 60% студентов проходили подготовку на базовых кафедрах, организованных вузом совместно с работодателями.

Социологический (крайне обобщенный) портрет российских вузов по данному рейтингу характеризуется следующими пара-

развитых (за исключением Германии) и в большинстве развивающихся стран не только ведущие, но и практически все места в рейтингах занимают негосударственные вузы [11]. Территориально вузы распределены следующим образом: Москва – 27, Санкт-Петербург – 10, Томск, Казань, Самара – по четыре. Исследователи уже писали о «томском феномене» в вузовской науке: относительно небольшой даже по сравнению с Казанью и Самарой (570 тыс. человек населения) сибирский город занимает высокие места в рейтингах благодаря «комплементарной сцепке “политехов” и “классиков”... и за счет своеобразной состязательности и взаимообучаемости» [12, с. 84, 85]. Из девяти томских вузов четыре вошли в рейтинг, в их числе – опережающий многие столичные вузы и возглавляющий (8-е место) список провинциальных вузов Национальный исследовательский Томский политехнический университет

(рейтинговый функционал – 4,003, в основном – за счет высокого уровня научно-исследовательской деятельности, ранг 4).

Из 100 вузов рейтинга 28 представлены классическими, включая два университета с особым статусом (МГУ – первое место с рейтинговым функционалом 4,591 и СПбГУ – пятое с 4,072), восемь из десяти федеральных университетов; остальные дают достаточно большой региональный разброс.

Наибольшее число вузов в рейтинге – 40, или две пятых, – имеют техническую (политехническую) направленность; примечательно постоянство наивысших мест тройки: МФТИ (рейтинговый функционал – 4,460, в него входят показатель условий получения качественного образования, уровень востребованности выпускников работодателями, уровень научно-исследовательской деятельности), МИФИ (4,235) и МГТУ им. Н.Э. Баумана (4,076). Именно в этой группе находится наибольшее число национальных исследовательских вузов – 15.

В рейтинг входят 17 медицинских вузов, в целом эти вузы занимают четыре места в первой тридцатке (за счет высокой потребности в их выпускниках). В него включены и шесть общегуманитарных вузов (в основном московских), к их числу можно отнести такие, как МГИМО (7-е место) и РГГУ (41-е место). Отдельно выделяются шесть экономических вузов, при этом Высшая школа экономики занимает высокое 6-е место с рейтинговым функционалом 4,067 за счет условий для получения образования и востребованности выпускников. В рейтинг вошли всего три педагогических вуза, при этом ведущий из них – РГПУ им. Герцена – занимает общее 40-е место, а по рангу востребованности выпускников – 75-е [9].

В целом заметным стало резкое наращивание научных публикаций, индексируемых в наукометрических базах Scopus и Web of Science, во всех вузах-лидерах. Если в 2015 г. в среднем на одного научно-педагогического работника приходилось 0,14

публикации в год, то в 2016 г. – 0,20 (прирост составил 43%). У вузов – участников проекта «5-100» динамика внушительнее: от 0,43 до 0,62 публикации. Увеличилась в них и доля обучающихся иностранцев: с 9,1% до 12,1% от общего количества обучающихся [9].

Отечественные исследователи выявили примечательную особенность: к началу второго десятилетия нового века Россия занимала второе место в Европе по числу патентных заявок на изобретение (26,5 тыс. в 2011 г.) Однако лишь 5–6% выданных патентов становятся объектами лицензионных договоров и договоров об уступке прав. Остальные либо незаконно используются из-за отсутствия должной защиты интеллектуальной собственности, либо остаются невостребованными. Поэтому проблема не столько в дефиците идей и инноваций, «сколько в неспособности отечественной экономики задействовать научное знание себе во благо» [13, с. 599]. Отсюда репутация России как «деформированного общества знаний», где декларации звучат, а реальный и доступный потенциал знаний не используется, более того, инициативы по интенсификации такого использования (импульсивное реформирование РАН, форсированное внедрение процедур рейтингования, поспешные слияния вузов) часто ведут к результату, противоположному желаемому [13, с. 600].

Вопреки указанным и другим обстоятельствам ведущие вузы РФ занимают все более высокие места в международных рейтингах и лидируют в рейтингах отечественных. Так, МИФИ занял второе место в общем рейтинге «Интерфакс» и третье место в общем рейтинге «Эксперт РА» отечественных вузов 2016 г. (второе место по уровню исследовательской деятельности). Первое место МИФИ занял в рейтинге востребованности вузов РФ («Социальный навигатор»), а Предуниверситарий МИФИ – 3-е место среди лучших школ России [14, с. 4]. Примечательны данные мониторинга

Минобрнауки: балл ЕГЭ для поступивших здесь составил 84,33 (при пороговом значении 64,5), на одного научно-педагогического работника приходится 2262,64 тыс. руб., число иностранных студентов достигло 12,06%, доля средней заработной платы сотрудников по сравнению со средне-региональной достигла 191,82%, трудоустройство выпускников в течение года достигло 85%, количество остепененных научно-педагогических работников на 100 студентов достигло 8,7 [14, с. 7].

По рейтингу ТНЕ за 2015/2016 уч. год МИФИ занимает 26-е место среди вузов стран БРИКС, 36-е – по физическим наукам; входит в число 161–170 лучших вузов Европы и в группу 251–300 лучших вузов мира. Рейтинг QS отводит МИФИ 25-е место среди вузов восточноевропейских и центральноазиатских стран, 50-е место – в списке стран БРИКС и место между 500 и 551 в мировом списке, при этом по предметам «Физика» и «Астрономия» он занимает 50-е место в данном списке. Рейтинг *U. S. News & World Report* помещает вуз на 127-е место по предмету «Физика», на 202-е – среди европейских вузов и на 465-е – среди мировых. Примечательно, что из числа вузов, входящих в Проект 5-100, МИФИ занимает место с первого по четвертое во всех этих списках [14, с. 3].

Комментируя достижения МИФИ, ректор М.Н. Стриханов подчеркнул: таких мест можно добиться, только имея узнаваемый бренд университета, большое количество рецензируемых публикаций и готовя хорошие кадры. Всегда нужно развивать те сильные стороны, которые у вуза есть и которые являются основой его бренда. Это триада – наука, образование и промышленные инновации, а также ориентация на «конечную продукцию» – пользующиеся спросом высокопрофессиональные кадры. Наличие обратной связи и приводит к качественному образованию, так или иначе фиксируемому в рейтингах. Правда, получилось так, что в рейтинге *THE* за 2016/

2017 уч. год вуз оценен сильно «иначе»: он спустился более чем на 100 позиций. По всей видимости, правила игры изменились...

В МИФИ всегда была достаточно серьезная наука, работало огромное количество совместителей из разных отраслей, из РАН, госкорпораций «Росатом» и «Ростех». Студенты уже на третьем–четвертом курсах прикрепляются к научному руководителю, они жестко ориентированы на участие в конкретном и очень сложном проекте, работая в команде. Это линия на продуктивную провокативность, включая совмещение обучения с научно-исследовательской деятельностью. Постоянно разрабатывается дорожная карта по улучшению показателей, способствующих продвижению в мировых университетских рейтингах. Есть очень сложные задачи, например увеличение числа публикаций на одного научно-педагогического работника в шесть раз за восемь лет. Без качественной и всесторонней перестройки работы вуза их не решить, но эти показатели не должны быть самодовлеющими.

Каждый вуз осваивает дистанцию в рейтинговой гонке по-своему. Так, в МИФИ зримо меняется инфраструктура, одновременно оптимизируется система мотивации; проводится достаточно жесткая кадровая политика, вводятся управленческие инновации. Есть задача приблизить структуру и управление университетом к бизнес-структуре, с ориентацией на структуру госкорпорации «Росатом», «но понимая при этом и особенность образования как достаточно консервативного процесса. Мы будем создавать службы так, как они организованы в успешных корпорациях, например, службу персонала» [15, с. 15].

Вообще, заключает ректор МИФИ, рейтингование вузов – важный индикатор того, что представляет собой национальная система образования. Если ни один из российских вузов не входит в мировой топ-100, это не означает, что она больна. Если же каким-то университетам удастся выбиться

в лидеры, то не надо сосредотачивать внимание только на них. Это, образно говоря, олимпийские чемпионы, за которыми должна идти масса перворазрядников и второразрядников; система должна в целом подтягиваться под лидеров.

Добавим от себя, что хотя эта система не во всем здорова, ориентироваться на диагнозы неместных врачей и даже их консультации недостаточно. Важно выработать собственные диагностические методики, а главное – создать продуманную систему национального рейтингования вузов. Запрос на такую систему детерминируется и тем, что требования к качеству образовательных рейтингов растут. Сегодня рейтинги стали фактором, который влияет на выбор абитуриентами вуза, что показали результаты исследования среди 2,5 тыс. студентов первого курса МФТИ, РАНХиГС и НИУ МЭИ весной 2016 г. Отвечая на вопрос: «Какие источники информации оказали влияние на вас при выборе учебного заведения для поступления?», 63% респондентов указали вариант «рейтинг», по 55% – «знакомство с вузом при личном визите» и «информация от друзей и знакомых», 54% – «информация от родственников». При этом отечественным рейтингам доверяли больше, чем иностранным: 39% – рейтингу Эксперт РА, 29% – рейтингу ИА «Интерфакс» (29%) и всего по 12% – глобальным рейтингам THE и QS [9].

На наш взгляд, успех МГУ и МИФИ в указанных рейтингах в немалой степени состоялся благодаря тому, что ими с большей четкостью и полнотой учитывался показатель трудоустраиваемости. Этим все же не отменяется необходимость более углубленного аналитического исследования проблемы рейтингования по такому параметру, как сочетаемость национальных систем образования и устранение барьеров между ними. На наш взгляд, сохраняется некая «клубная» система рейтингов, в соответствии с которой вход в элиту принципиально невозможен в силу наличия до-

вольно неопределенных квалификационных признаков, что демонстрируют правила вхождения в *Times Higher Education (THE) World University Rankings* или *QS World University Rankings*.

Но сколь бы ни росли сомнения по поводу процедур рейтингования, какой бы «ненужной» ни казалось создание «рейтинга рейтингов» (и даже «рейтинга рейтингования рейтингов»), насколько ни справедливой бы представлялась трактовка ведущих рейтингов как «орудия информационного империализма» [16], саму проблему отбрасывать непродуктивно, а решать ее желательно и по параметру провокативности. Этому способствует социологическое обеспечение процедур рейтингования и отечественных, и мировых вузов.

Литература

1. Измерение рейтингов университетов: международный и российский опыт. М.: Министерство образования и науки, Центр социологических исследований. 2014. Т. 1. / Под ред. Ф.Э. Шереги, А.А. Арсеньева. 504 с.
2. Измерение рейтингов университетов: международный и российский опыт. М.: Министерство образования и науки, Центр социологических исследований. 2015. Т. 2. / Под ред. Г.В. Осипова, А.А. Арсеньева. 588 с.
3. Oxford English Dictionary. Oxford, 1989. Vol. 13, p. 216.
4. Рубальтер Д.А., Богачев Ю.С., Шестаков В.П. Вузы в пространстве индикаторов международных рейтингов // Высшее образование в России. 2014. № 1. С. 11–19.
5. Сероштан М.В., Владимирский Б.М. Ранжирование российских университетов: что и как считать? // Высшее образование в России. 2014. № 7. С. 5–10.
6. Воробьев А.Е. Приоритетность рейтингов вузов – глобальный или национальный? // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 6. С. 18–28.
7. Зулкарнаин И.У., Исмакаева Г.Р. Российские вузы в глобальных рейтингах // Выс-

- шее образование в России. 2015. № 12. С. 13–21.
8. Методические вопросы оценки реализации проекта 5-100 по рейтингам университетов / Под ред. Ф.Э. Шереги и А.А. Арефьева / Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2015. 312 с.
 9. Рейтинг 100 лучших вузов России // Российская газета. 2016. 1 июня. URL: <https://rg.ru/2016/05/31/sostavlen-rejting-100-luchshih-vuzov-rossii.html>
 10. Шереги Ф.Э. Образование как социальный институт // Социология образования. 2014. № 12. С. 4–27.
 11. Задорожнюк И.Е. Потенциал негосударственных вузов с позиций экономики образования // Высшее образование в России. 2006. № 9. С. 111–118.
 12. Кириллова Н.Б. Рейтинги отечественных вузов: факты и интерпретации // Социология образования. 2016. № 1. С. 82–90.
 13. Цапенко И.П., Юревич М.А. Работники знаний: какую роль они играют в современной экономике? // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. № 7. С. 590–600.
 14. Национальный исследовательский ядерный университет – МИФИ. 2015/2016 учебный год. М., 2016.
 15. Стриханов М.Н. Тенденции формирования состава студентов вузов // Социология образования. 2015. № 3. С. 4–20.
 16. Задорожнюк И.Е. «Рейтинг» – слово мобилизующее или дезориентирующее? // Высшее образование в России. 2015. № 1. С. 162–166.

Статья поступила в редакцию 14.09.16.

UNIVERSITY RANKING: SOCIOLOGICAL SUPPORT

ZADOROZHNYUK Ivan E. – Dr. Sci. (Philosophy), Head of Department of Humanities and social magazines, National Research Nuclear University “MEPhI”. E-mail: zador46@yandex.ru

KIREEV Sergey V. – Dr. Sci. (Phys.-Math.), Dean of the Faculty of Advanced Training and Staff Retraining, National Research Nuclear University “MEPhI”. E-mail: svkireyev@mephi.ru

Abstract. The article addresses a question of sociological provision of university ranking problems and procedures. The data of university rankings of 2015–2017 is provided, the sociological interpretation of their dynamic is given and the conditions of the Russian universities assessment are discussed. The authors characterize the provision of the accelerated promotion in rankings of National Research Nuclear University “MEPhI”, the university that has the leading position in the Russian ranking systems and now is raising its position in the international ranking systems. The authors give recommendations for more sociologically consistent provision of ranking criteria, discuss the prospect of creation and status securing of the Russian university ranking system.

Keywords: ranking, leading universities, Russian universities ranking, sociological criteria, ranking traps, demand for graduates

Cite as: Zadorozhnyuk, I.E., Kireev, S.V. (2016). [University Ranking: Sociological Support]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 11 (206), pp. 55–65. (In Russ., abstract in Eng.)

References

1. Sheregi, F.E., Arefev, A.L. (Eds). (2014). *Izmerenie reitingov universitetov: mezhdunarodnyi i rossiiskii opyt* [Assessment of University Ranking: International and Russian Experience]. Moscow: The Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Centre for Sociological Surveys. Vol. 1, 504 p.
2. Osipov, G.V., Arefev, A.L. (Eds). (2015). *Izmerenie reitingov universitetov: mezhdunarodnyi i rossiiskii opyt* [Assessment of University Ranking: International and Russian Experience]. Moscow:

- The Ministry of Education and Science of Russian Federation, Centre for Sociological Surveys. Vol. 2, 588 p.
3. Oxford English Dictionary. Oxford, 1989. Vol. 13, p. 216.
 4. Rubvalter, D.A., Bogachyov, Ju.S., Shestak, V.P. (2014) [Higher Education Institutions in the Space of Indicators of the International Ratings]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 1, pp. 11-19 (In Russ., abstract in Eng.)
 5. Seroshtan, M.V., Vladimirskiy, B.M. (2014). [Ranking Russian Universities: How to Measure?]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 7, pp. 5-10 (In Russ., abstract in Eng.)
 6. Vorobyev, A.E. (2015). [University Ranking Priority – Global or National?]. *University Management: Practice and Analysis*. No. 6, pp. 18-28 (In Russ., abstract in Eng.)
 7. Zul'karnay, I.U., Islakaeva, G.R. (2015). [Russian Universities in Global Ratings]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 12, pp. 13-21 (In Russ., abstract in Eng.)
 8. Sheregy, F.E., Arefev, A.L. (Eds). (2015). *Metodicheskie voprosy otsenki realizatsii proekta 5-100 po reitingam universitetov* [Methodical Issues Concerning the Implementation of the Project 5-100 According to University Ranking]. Moscow: The Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Centre for Sociological Surveys. 312 p.
 9. *Reiting 100 luchshikh vuzov Rossii* [Rating of Top-100 Russian Universities]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper]. 2016, June 1. (In Russ.)
 10. Sheregy, F.E. (2014). [Education as Social Institute]. *Sotsiologiya obrazovaniya* [Sociology of Education]. No. 12, pp. 4-27.
 11. Zadorozhnyuk, I.E. (2008). [Potential of Non-State Universities from the Position of the Economics of Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 9, pp. 111-118. (In Russ.)
 12. Kirillova, N.B. (2016). [Ratings of National Universities: The Facts and the Interpretation]. *Sotsiologiya obrazovaniya* [Sociology of Education]. No. 1, pp. 82-89. (In Russ., abstract in Eng.)
 13. Tsapenko, I.P., Yurevich, M.A. (2014) [Knowledge Workers: What is Their Role in the Modern Economy?]. *Vestnik Rossiiskoi Akademii Nauk* [Her. Russ. Acad. Sci.], 2014, vol. 84, no. 7, pp. 590-600. DOI: 10.7868/S0869587314070196 (In Russ., abstract in Eng.)
 14. *Natsional'nyi issledovatel'skii yadernyi universitet – MIFI* [National Research Nuclear University MEPhI. 2015/2016 acad. year]. Moscow, 2016. (In Russ.)
 15. Strikhanov, M.N. (2015). [Trends in the Composition of Students]. *Sotsiologiya obrazovaniya* [Sociology of Education]. No. 3, pp. 4-20 (In Russ., abstract in Eng.)
 16. Zadorozhnyuk, I.E. (2015). [“Rating”: Is This Word Mobilizing or Misleading?]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 1, pp. 162-166 (In Russ., abstract in Eng.)

The paper was submitted 14.09.16.

